

В. В. Дамье¹
V. V. Damier

Испанские революционеры в тихоокеанской ссылке (1874–1877)

Spanish revolutionaries in the pacific deportation (1874–1877)

Аннотация: После подавления кантоналистских восстаний 1874 г. сотни их участников и активистов Испанской региональной федерации Первого Интернационала были без суда сосланы в колонии на Филиппинских и Марианских островах, где они вынуждены были выживать в тяжелых и совершенно непривычных для них условиях. Некоторые из них продолжали борьбу и в ссылке. Обстоятельства этих масштабных депортаций почти неизвестны русскоязычному читателю. Автор попытался реконструировать историю Тихоокеанской ссылки революционеров в 1874–1877 г., в том числе на основе таких источников, как испанская периодическая печать 1870-х годов.

Ключевые слова: депортации, Испания, кантоналистское движение, Первый Интернационал, революция 1868–1874 гг., репрессии

Abstract: After the suppression of the cantonal uprisings of 1874, hundreds of their participants and activists of the Spanish Regional Federation of the First International were exiled without trial to the colonies in the Philippine and Mariana Islands, where they were forced to survive in difficult and completely unusual conditions for them. Some of them

---

¹ **Дамье Вадим Валерьевич** – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; **Vadim Damier** – Doctor in History, Leading Researcher at the Institute of World History of the Russian Academy of Science; <https://orcid.org/0000-0003-2073-2850>; e-mail: vaddam@mail.ru

continued to fight in exile. The circumstances of these large-scale deportations are almost unknown to the Russian-speaking reader. The author tried to reconstruct the history of the Pacific exile of the revolutionaries in 1874–1877, including on the basis of such sources as the Spanish periodical press of the 1870s.

Key words: cantonalist movement, deportations, First International, repressions, revolution of 1868–1874, Spain

---

DOI: 10.32608/2305-8773-2022-35-1-7-38

20 января 1872 г. около 1200 рабочих доков и арсенала в филиппинском городе Кавите, возмущенные введением личного налога – «седулы», вместе с солдатами туземного артиллерийского полка подняли восстание против испанских колониальных властей. После ожесточенного сопротивления это выступление было подавлено. Власти поспешили обвинить в его организации Первого Интернационала из Испании, но никаких реальных доказательств их участия бакунистов в этом выступлении нет².

В действительности революционеры из материковой Испании появились в ее тихоокеанских владениях несколькими годами позже – как ссыльные, которых депортировали из метрополии. Обстоятельства и последствия этих репрессий нашли отражение в исследованиях ряда испанских историков³, но русскоязычному читателю они остаются почти неизвестными⁴.

В 1868–1874 гг. Испания была захвачена демократической революцией. На волне антиабсолютистских выступлений, роста республиканского движения, рабочих и социальных протестов возникла Испанская региональная федерация I Интернационала

---

² Scott, 1992. P.6–7.

³ См., например: *Gabriel*, 2006. P.197–221; *Bachero Bachero*, 2017; *Pozuelo Mascaraque*, 1997; *Navarro Melenchón*, 2004; и др.

⁴ Некоторая информация о депортированных на Филиппины и Марианские острова членов Первого Интернационала приведена в книге: *Дамье, Лиманов*, 2022. С.188–191. В настоящей статье автор попытался не только расширить ее, но и уточнить либо исправить ряд данных.

(FRE), которая была официально учреждена на конгрессе в Барселоне 19 июля 1870 г.⁵ Организация стремительно росла; число ее членов к апрелю 1872 г. достигло 25 тысяч. Бурному развитию не помешали ни запрет FRE правительством конституционалиста Пракседеса Матео Сагасты (1871–1872) в январе 1872 г.⁶, ни уход марксистского крыла, после чего она оказалась полностью под влиянием анархистов-бакунистов. Ее целью было провозглашено создание «свободной всемирной федерации свободных аграрных и промышленных рабочих федераций», которые должны были заменить собой государство и режим частной собственности. В 1873 г. в стране действовали 270, а в следующем году – уже 320 местных федераций FRE⁷.

Укрепление Интернационала происходило по мере радикализации самой революции. 11 февраля 1873 г. кортесы провозгласили Испанию республикой, а 8 июня – демократической федеративной республикой. Новые власти во главе с президентом Франсиско Пи-и-Маргалем, поклонником Прудона, обещали провести социальные реформы. Левые республиканцы-федералисты, сторонники углубления революционных преобразований развернули по всей стране выступления за создание автономных кантонов. Кантоналисты, поднявшие, подобно Парижской коммуне, красный флаг, надеялись, что эти самоуправляющиеся территории станут основой новой федеративной Испании, которая будет создаваться и строиться снизу.

Федеральная комиссия FRE скептически отнеслась к новому режиму, заявив в циркуляре №8 от 24 февраля 1874 г., что с удовлетворением воспринимает провозглашение республики не потому, что перемены «повышают гарантии для рабочего класса», но потому что это «последний бастион буржуазии»,

---

⁵ *Gómez Casas*, 2002. P.28.

⁶ См.: Circular del Ministro Español de Gobernación en contra de la Asociación Internacional // La Defensa de la Sociedad. Revista de intereses permanentes y fundamentales contra las doctrinas y tendencias de la Internacional. Madrid, 20 de agosto 1872. No.15. P. 603.

⁷ *Iñiguez*, 2001. P.237.

который разрушит всякие иллюзии трудящихся относительно какой бы то ни было формы правления. В то же время интернационалисты надеялись, что глубокая децентрализация путем утверждения муниципальной автономии станет платформой для осуществления социальной революции путем «полного разрушения авторитарных властей» и «трансформации индивидуальной собственности на землю и крупные орудия труда в коллективную собственность»⁸. Большинство кантоналистских выступлений они также восприняли критически, полагая, как писал член Федеральной комиссии Франсиско Томас Оливер, что это движение «чисто политическое и буржуазное», не предлагающее никаких реальных социальных преобразований⁹. В то же время, в некоторых из кантоналистских восстаний анархисты из Интернационала приняли самое активное участие.

В июле 1873 г. интернационалисты возглавили всеобщую стачку и восстание в Алькое, на несколько дней завладев городом. Томас Оливер характеризовал это выступление как «рабочее и социалистическо-революционное движение»¹⁰. Некоторые историки называют это выступление «наиболее значительным рабочим восстанием XIX века»¹¹. В городе Санлукар-де-Баррамеда неподалеку от Кадиса члены Интернационала руководили рабочим движением и местным кантоном¹². «Несмотря на конечное поражение, Санлукар гордо вздымался как маяк перед кадисскими анархистами, подобно тому, как Парижская коммуна превратилась для всех европейских социалистов в символ того, чем может стать революционное сообщество, – замечал историк Нарсисо Климент. – Образ коллективного правления масс самими собой

---

⁸ *Navarro Melenchón*, 2004. P.217.

⁹ Цит по: *Seco Serrano*, 1986. P.25.

¹⁰ *Ibid.*

¹¹ *Lida*, 1972. P.207; *Fernández Vilaplana*, Alicante, 2019. P.67.

¹² *Kaplan*, 1977. P.105–109; *Fernández Capdevila*. La revolución cantonal en Sanlúcar URL: <https://ordenanarquista.wordpress.com/2016/10/07/la-revolucion-cantonal-en-sanlucar/> (Дата обращения: 11.06.2022).

был чем-то таким, чего не могли стереть никакие репрессии и правительственный террор»¹³. Краткая продолжительность революционного эксперимента не позволила анархистам осуществить намеченные ими социальные преобразования.

Хотя в других городах влияние анархистов в кантональном движении было слабее, отмечалось участие отдельных интернационалистов в выступлениях в Барселоне, Севилье, Валенсии, Кадисе, Гранаде, Малаге, Херес-де-ла-Фронтера, Сан-Фернандо, Кармоне, Лебрихе, Парадасе, Чипионе, Пуэрто-Реале, Картахене...¹⁴ Большинство провозглашенных кантонов было быстро разгромлено. Дольше всего – до января 1874 г. – продержался Мурсийский кантон в Картахене.

Кантональная революция испугала власть имущих сильнее, чем даже Парижская коммуна. Эти страхи разделял почти весь политический спектр – от умеренных республиканцев до консерваторов, чей лидер, Антонио Кановас дель Кастильо, занявший пост премьер-министра в 1875 г. после восстановления монархии. Выступая в мае 1876 г. в кортесах, Кановас прямо заявил, что событие, которое произошло в Париже, не являлось «ни столь широким, ни столь глубоким и не имело столь серьезных последствий, как те, что произошли в Испании»¹⁵. Но репрессии против участников кантонального движения и активистов Интернационала развернулись еще при республиканских правительствах 1873 г. Уже после восстания в Алькоке министр внутренних дел (1873–1874) Элеутерио Мэзоннав-и-Кутаяр объявил: «Мы будем неумолимы и со всей строгостью применим законы к столь жалким убийцам»¹⁶.

Аресты и судебные преследования носили массовый характер и растянулись на годы. Только в Алькоке после восстания 717 человек были отданы под суд (10% участников стачки), 287 приговорены к тюремному заключению¹⁷. В

---

¹³ Цит. по: *Kaplan*, 1977. P.129.

¹⁴ *Termes Ardévol, Termes*, 1972. P.208; *Tuñón de Lara*, 1977. P.198–201.

¹⁵ *La Época*. Madrid, 28 de mayo 1876. No.8608, P.2.

¹⁶ Цит. по: *Fernández Vilaplana*, 2020. P.73.

¹⁷ *Idem*. *El levantamiento obrero...* P.75.

Санлукар-де-Баррамедо в заключении оказалось до 150 мужчин и женщин, более 100 отданы под суд, некоторые отправлены в заключение в Сеуту и Ла-Карраку¹⁸. Сотнями исчислялось количество арестованных в Кадисе, Малаге, Картахене и других местах. Так, в Картахене после падения кантона в январе 1874 г. и бегства на корабле «Нумансия» 1646 участников событий (они прибыли в алжирский Оран, где были задержаны французскими колониальными властями), победители арестовали 143 человек, а с февраля поднялась новая волна репрессий, захватившая еще около 500 человек...¹⁹

Администрация умеренного республиканца Эмилио Каstellара-и-Риполя (1873–1874), который сменил на посту президента Пи-и-Маргалья и Николаса Сальмерона, добилась от парламента чрезвычайных полномочий для подавления выступлений кантоналистов и монархистов-карлистов. 13 сентября 1873 г. кортесы уполномочили правительство «принимать чрезвычайные военные меры, каковые оно сочтет необходимыми» в условиях гражданской войны²⁰. В изданном 20 сентября правительственным декрете объявлялось, что «приостанавливается действие на всей территории Республики гарантий», которые предоставлялись гражданам конституцией. Иными словами, отменялось действие гражданских прав и свобод и страна жила отныне на основе «Закона об общественном порядке» от 23 апреля 1870 г.²¹ Это положение

---

¹⁸ *Fernández Capdevila*. La revolución cantonal en Sanlúcar URL: <https://ordenanarquista.wordpress.com/2016/10/07/la-revolucion-cantonal-en-sanlucar/> (Дата обращения: 11.06.2022). Письмо заключенных санлукарцев, опубликованное в газете «La Federación» 22 ноября 1873 г., было подписано 74 именами; см.: *Barón Fernández*, 1998. P.127–128.

¹⁹ *Bachero Bachero*, 2017. P.311–312.

²⁰ Ley 13 Septiembre 1873 // Diccionario de la Administración Española. Compilación de la novísima legislación de España Peninsular y Ultramarina en todos los ramos de la administración pública. 5a ed. Tomo V. Madrid, 1893. P.699.

²¹ D[ecret]o 20 Septiembre 1873 // Diccionario de la Administración Española... P.699.

было подтверждено 5 января 1874 г. кабинетом Франсиско Серрано-и-Домингеса, который был сформирован после военного переворота и разгона кортесов²².

10 января 1874 г. правительственным декретом Испанская федерация Интернационала была объявлена вне закона как посягающая на «собственность, семью и другие основы общества». Ее отделения и помещения были захвачены, а документы – конфискованы. «Распускаются после публикации этого декрета все объединения и политические общества, в которых словом и делам устраиваются заговоры против общественной безопасности, высших и священных интересов родины, целостности испанской территории и установленной власти», – говорилось в декрете²³. В середине мая 1874 г. в испанских тюрьмах находилось около 500 рабочих лидеров²⁴.

Чрезвычайные полномочия позволили правительствам более широко и бесконтрольно прибегать к репрессиям против инакомыслящих. Они были убеждены, что судебная система работает чересчур медленно и неповоротливо. Как заявлял позднее Сагаста, который вновь возглавлял правительство с июня до конца декабря 1874 г., «в судах не было свободы и независимости, чтобы [нормально] функционировать»²⁵. Руководствуясь таким убеждением, власти прибегли к практике внесудебных расправ. Одной из излюбленных мер такого рода и стала административная высылка за пределы Иберийского полуострова – в заморские владения Испании: на Филиппинские и Марианские острова в Тихом океане, на Кубу

---

²² D[ecreto] 5 Enero 1874 // Diccionario de la Administración Española... P.699.

²³ Decreto de 10 de Enero, disolviendo todas las reuniones y sociedades politicas en que se conspire contra la seguridad pública // Boletín de la revista general de legislación y jurisprudencia. Periódico oficial del I. Colegio de Abogados de Madrid. 1874. No.318. P.45.

²⁴ *Bachero Bachero*, 2017. P.309.

²⁵ Discurso pronunciado por el Exgmo. Sr. D. Praxedes Mateo Sagasta en el Congreso de los Diputados el día de 15 de julio de 1876, y publicado por los senadores y diputados de la minoría constitucional // *La Iberia*. Madrid, 26 de julio 1876. No.6056. P.6.

и в Африку. При этом к депортациям прибегали как центральные власти, так и генерал-капитаны отдельных округов²⁶. Высылались не только активные участники кантонального движения и Интернационала, но также другие политические инакомыслящие и «подозрительные» лица из числа республиканцев-федералистов, военные, монархисты-карлисты, уголовные преступники и просто люди, чей образ жизни или поведение вызывали недовольство властей. Они происходили из различных частей страны – Алькоя, Аликанте, Барселоны, Кадиса, Мурсии, Мадрида, Севильи...

Практика высылки преступников в заморские владения применялась в Испании и до XIX века, но особенно расцвела в условиях почти непрерывных социально-политических конфликтов, которые сотрясали страну на протяжении этого столетия. В частности, на Филиппины и Марианы отправляли группы участников оппозиционных восстаний, выступлений и протестов (либералов, карлистов, республиканцев, военных и т.д.) в 1835–1837, 1841, 1848–1849, 1855, 1857–1858, 1866–1867 и в 1870 гг. Иногда их число достигало многих сотен (например, в 1849 г. – до 750 человек). Но с 1874 гг. ситуация изменилась: карлистов в большей степени предпочитали ссылать в американские и африканские владения Испании, а кантоналистов, членов Интернационала и радикальных республиканцев отправляли на острова Тихого океана. Среди них были люди различных профессий и социальных слоев – от рабочих и деклассированных элементов до представителей интеллигенции, предпринимателей и т.д. Но ссылка на Филиппины и Марианы была не только политической, но и «социальной». «Репрессируя бедняков и бродяг, пытались охватить мелкую преступность, которая находила питательную среду в этих слоях (...), – отмечал испанский исследователь Хуан Луис Бачеро Бачеро. – Применение этой чрезвычайной меры осуществлялось в контексте, когда было возможным наказание бедных по одному лишь факту того, что они

бедны»²⁷.

Общее число депортированных во все заморские владения Испании в 1873–1875 гг. остается неизвестным. В прессе еще весной 1875 г. циркулировали различные данные: от 1368 до 1436 высланных, причем имелись в виду, очевидно, только отправленные на тихоокеанские острова²⁸. Точное количество всех «несчастных» (как стали именовать отправленных в ссылку в газетах и даже с высоких трибун), очевидно, не знали даже в правительственных кругах. Премьер-министр Кановас дель Кастильо, выступая в 1876 г. в кортесах, говорил о том, что в 1874 г. было сослано «1300, 1400 или, может быть больше человек» (в том числе около 800 на Филиппины и около 600 на Марианы)²⁹. В другом случае он назвал цифру в «1400 или 1600 человек»³⁰. Его министр внутренних дел Франсиско Ромеро Робледо (занимал пост в 1874–1879) упоминал о «2000 гражданах», которые были перемещены «в самые негостеприимные страны, с самым суровым климатом»³¹. В преамбуле проекта закона об отмене декрета 1874 г. о приостановке действия конституционных гарантий, который был внесен в сенат кортесов в ноябре 1876 г., упоминалось, что всего было изменено «место нахождения 3200 индивидов, из которых 1133 были депортированы на Фернандо По, Филиппины и Марианы и 317 – за границу»³².

Первые высылки участников кантоналистского движения начались по инициативе местных властей. 45 человек, арестованных в Малаге, были 25 июля 1873 г. депортированы в

---

²⁷ *Bachero Bachero*, 2017. P.310.

²⁸ В апреле 1875 г. газеты писали о 1368 (*La Correspondencia de España*. Madrid, 4 de abril 1875. No.6333. P.6; *La Época*. Madrid, 6 de abril 1875. No.8201. P.4), 1400 (*La Época*. Madrid, 8 de abril 1875. No.8203. P.2) и 1436 депортированных (*La Correspondencia de España*. Madrid, 8 de abril 1875. No.6337. P.6).

²⁹ *La Época*. Madrid, 28 de mayo 1876. No.8608. P.2.

³⁰ *La Época*. Madrid, 17 de julio 1876. No.8657. P.2.

³¹ *La Época*. Madrid, 9 de julio 1876. No.8649. P.1.

³² *El Imparcial*. Madrid, 8 de noviembre 1876. No.3398. P.1.

Мелилью³³. В Сеуту отправили под арест 88 человек, которых губернатор Кадис счел «пламенными кантоналистами и интернационалистами»: из них 32 были доставлены из Севильи, 17 – из Хереса, по 10 – из Санлукара и Мадрида, по 8 – из Вехера и Кадиса и 3 – из Пуэрто³⁴. Интересно, что Кастелар отрицал сообщения о том, что этих лиц содержат в Сеуте и планируют затем сослать на Филиппины³⁵. Однако в дальнейшем так и было сделано. Ссылали кантоналистов и на Кубу: так 4 сентября 1873 г. туда отправили на военную службу 223 участников движения, находившихся в заключении в Сантонье, вместе с 42 монархистами и 72 уголовными преступниками³⁶.

Еще более активно осуществлялись прямые или косвенные высылки после переворота в январе 1874 г. Один из провинциальных гражданских губернаторов даже жаловался 3 мая 1874 г. на то, что военные власти не предоставляют в его распоряжение необходимых средств для осуществления депортации заключенных из тюрьмы, которая находится под его властью³⁷.

Массовые депортации на тихоокеанские острова также начались после переворота в январе 1874 г. Как вспоминал позднее Эухенио Гарсиа Руис, занимавший пост министра внутренних дел в январе – мае 1874 г., он запросил информацию у губернаторов Мадрида, Севильи и Кадиса информацию о «беспокойных гражданах» и «закоренелых преступниках», имея в виду отправку их на Филиппины, и ему доложили о содержащихся в Сеуте арестованных, которых, согласно губернатору Кадиса Мануэлю Сомосе, предполагалось сослать на Кубу. Кроме того, в Мадриде, по решению

---

³³ *Bachero Bachero*, 2017. P.311.

³⁴ *García Ruiz E.* Las deportaciones del ministerio del 3 de Enero. II, III // *La Época*. Madrid, 28 de diciembre 1877. No.9171. P.1.

³⁵ *El Siglo Futuro*. Madrid, 29 de diciembre 1877. No.649. P.2.

³⁶ *Bachero Bachero*, 2017. P.312.

³⁷ *García Ruiz E.* Las deportaciones del ministerio del 3 de Enero. II, III // *La Época*. Madrid, 28 de diciembre 1877. No.9171. P.1.

правительства, были проведены аресты «заговорщиков», а также лиц, обвиняемых или подозреваемых в уголовных преступлениях, список которых в количестве 120 имен представила администрация гражданского губернатора столицы. Список арестованных прислали также военные власти Картахены. На этой основе был составлен окончательный сводный перечень лиц, подлежащих высылке, и, по заявлению Гарсиа Руиса, он был утвержден советом министров поименно. Бывший министр настаивал, что он лично избавил некоторых от ссылки, передав их дело на рассмотрение судов.

Список высылаемых включал 88 заключенных из Сеуты, 47 лиц, отобранных из 120 имен, представленных властями Мадрида (31 из числа «должников-рецидивистов» и «лиц с дурной репутацией», включая бывших заключенных, 10 «мошенников-рецидивистов», 4 женщины – «магазинные воровки, должницы, воровки и т.д.» и 2 лиц, сознательно устроивших аварию поезда на мосту Вильчес), а также 143 арестованных в Картахене, которых военный министр распорядился отправить в Кадис для последующей высылки. Ответственность за обеспечение депортации этих 268 человек была возложена на министерства внутренних дел, военное и морское министерство. Последнее, как предполагалось, должно было предоставить необходимый транспорт, но, в итоге, так и не смогло этого сделать из-за нехватки подходящих судов³⁸.

Властям пришлось зафрахтовать пароход «Леон», который принадлежал англо-испанской мореходной компании «Олана, Ларринага и Ко». Планировалось, что он примет на борт в Кадисе всех депортируемых. 88 человек были доставлены из Сеуты. В Мадриде полиция посадила в поезд высылаемых из столицы. Среди них оказалась и дочь одной из четырех женщин, однако Гарсиа Руис уверял, что правительство не отдавало соответствующего распоряжения, и это было якобы чистейшее самоуправство. Что касается картахенских заключенных, то их должен был доставить в Кадис пароход «Сан-Антонио», но ему удалось довести их только до

---

³⁸ Ibidem.

Альмерии, где кораблю пришлось задержаться из-за неполадок³⁹.

На борту «Леона» в Кадисе, как сообщали газеты, разыгралась трагедия. Проникшая на корабль жена одного из депортируемых впала в отчаяние и, находясь в состоянии аффекта, бросила в воду малолетнего ребенка, который утонул⁴⁰.

10 мая 1874 г. «Леон» отплыл из Кадиса со 135 ссыльными. На этом же корабле отправлялись на Филиппины новоназначенный генерал-губернатор – адмирал Хосе Малькампо-и-Монхе (1874–1877) и обычные пассажиры. Вначале пароходу пришлось зайти в Альмерию, где он принял на борт 143 узников, доставленных из Картахены, а затем он отправился по Средиземному морю⁴¹. Пройдя Суэцкий канал и Красное море, судно 25 мая прибыло в Аден, откуда взяло курс на Манилу⁴².

В отношении количества ссыльных, привезенных «Леоном» в Манилу 16 августа 1874 г., существуют расхождения. Если верить Гарсиа Руису, их было 268. Хуан Луис Бачеро Бачеро пишет о 275 человеках, 51% из которых составляли арестованные в Картахене⁴³. Историк Белен Посуэло Маскараке, детально изучившая вопрос о депортации на Марианские острова, упоминает о 274 депортированных. Находившихся среди них подростков моложе 15 лет власти Филиппин первоначально отправили в приют, где их должны были обучать иезуиты, но затем передали в арсенал в Кавите для изучения артиллерийского и инженерного дела. Еще 24 человека были, по распоряжению генерал-губернатора, направлены на службу в артиллерийском полку на 4 года. 6

---

³⁹ *Ibidem*.

⁴⁰ *El Imparcial*. Madrid, 15 de mayo 1874. No.2513. P.2; *La Época*. Madrid, 16 de mayo 1874. No.7884. P.2.

⁴¹ *García Ruiz E.* Las deportaciones del ministerio del 3 de Enero. II, III // *La Época*. Madrid, 28 de diciembre 1877. No.9171. P.1.

⁴² *El Imparcial*. Madrid, 29 de mayo 1874. No.2526. P.3.

⁴³ *Bachero Bachero*, 2017. P.312–313.

ссылных, включая кантоналистского генерал-интенданта Вирхилио Льяноса, заболели и подлежали отправке назад, в Испанию. Оставшихся было решено отправить дальше, на Марианские острова, добавив к ним еще троих. В результате 237 человек, включая четырех женщин, были доставлены на судне «Панай» в порт Аганья на острове Гуам 6 августа 1874 г. Им был выдан военно-морской рацион на 71 день с расчетом на то, что местные власти выдадут депортированным сельскохозяйственные орудия, и они вскоре смогут обеспечивать себя сами⁴⁴.

Однако это было только начало. Как утверждал позднее Сагаста, заняв в мае 1874 г. пост министра внутренних дел, он узнал о том, что в Ла-Карраке находятся в заключении 700 человек, которых намеревались сослать на Филиппины. По его словам, он лично потребовал от губернатора Кадиса разобраться в том, что это за люди, и получил заверение в том, что среди есть всего лишь 7 или 8 политиков, принадлежащих к кантоналистской партии. Сагаста уверял, что распорядился освободить этих политиков и отправить по домам, если против нет не возбуждено судебных дел. По его приглашению трое из них приехали в Мадрид в его министерство и якобы заявили ему, что среди заключенных есть 7 или 8 честных работников из Севильи, которые принимали участие в событиях, и министр приказал предоставить им свободу. Остальные же были, как он уверял, просто уголовными преступниками⁴⁵. Тем не менее, как в политических кругах, так и в прессе это сделанное «задним числом» заявление Сагасты было воспринято скептически. Было известно, что среди тех, кто был отправлен на Филиппины и Марианы во время его нахождения на посту министра, а затем и главы правительства, оказалось все же множество политических активистов. Кроме того, стоит напомнить, что большинство участников кантоналистских восстаний и рабочих выступлений как раз и обвинялось в причастности к насильственным действиям, которые

---

⁴⁴ Ibid. P.316–317; *Pozuelo Mascaraque*, 1997. P.674–677, 685, 689.

⁴⁵ Discurso pronunciado por el Exmo Sr. D. Práxedes Mateo Sagasta...

расценивались как «уголовные», а не политические.

Осенью 1874 г. депортации на тихоокеанские острова приобрели еще более массовый характер. Для этого были вновь использованы суда компании «Олано, Ларинага и Ко». «Новый и великолепный» пароход «Ирурак-Бат» должен был отправиться рейсом в Манилу из Кадиса 15 октября с заходом в Барселону, откуда отплытие ожидалось 20-го числа⁴⁶. Поскольку на сей раз на него грузили также депортируемых, отплытие «Ирурак-Бата» из Кадиса состоялось только 18 октября⁴⁷. В Барселону на борт судна была доставлена новая партия ссыльных. Как рассказывали в письме, которое они отправили в 1876 в газету «Ла Эпока» пятеро бывших барселонских сосланных, их, политических активистов, арестовали 21 октября 1874 г., поместив в подземелье цитадели, а на рассвете 25 октября отвели на «Ирурак-Бат». По их словам, никто из политических узников по дороге так и не дождался прощения, с судна ссадили в Суэце только двоих преступников, которых, по решению суда, ожидала смертная казнь⁴⁸. После двухмесячного плавания пароход пришвартовался в Маниле 25 декабря с 463 ссыльными на борту, 32% которых были картахенцами⁴⁹. Генерал-губернатор распорядился оставить в Маниле 12 несовершеннолетних, а 11 лиц, владевших специальностями – распределить по провинциям южного острова Минданао под надзором властей⁵⁰.

Наконец, 29 ноября 1874 г. на Филиппины была отправлена третья партия депортированных, на сей раз снова на пароходе

---

⁴⁶ La Discusion. Madrid, 29 de septiembre 1874. No.1850. P.5.

⁴⁷ El Eco de Cartagena. Cartagena, 10 de abril 1875. No.3710. P.2.

⁴⁸ La Época. Madrid, 29 de Agosto 1876. No.8698. P.3.

⁴⁹ *Bachero Bachero*, 2017. P.312–313. Один из бывших депортированных, Гонсалес Сотильо, утверждал в письме, направленном в газету «Эль Импарсиаль», что его посадили на корабль в Картахене 28 октября 1874 г., но неясно, о каком именно рейсе идет речь; см.: El Imparcial. Madrid, 3 de agosto 1876. No.3300. P.2.

⁵⁰ Ibid. P. 323.

«Леон»⁵¹. Судно привезло в Манилу 338 ссыльных 8 января 1875 г. 16% из них были арестантами из Картахены, а 95 человек определялись в официальных документах как «преступники с дурным поведением и рецидивом»; они были доставлены на борт 23 ноября. Остальные были из Андалусии и Мадрида. Как замечает приводящий эти данные Бачеро Бачеро, «большинство пострадавших соответствовало одному и тому же социальному профилю, республиканцы-федералисты «эксальтадос», интернационалисты и далекие от политики бедняки»⁵².

Некоторое представление о социальном и политическом портрете ссыльных даёт весьма неполная статистика министерства по делам заморских владений, касающаяся 623 человек. Среди этого количества насчитывалось 261 кантоналист (включая также 3 обвиненных в воровстве), 227 лиц с «дурной репутацией», 127 обвиняемых в «преступной деятельности» (без указания конкретного совершенного преступления), 5 карлистов, 2 проститутки, 1 член Интернационала, 1 рабочий лидер, а также 2 человека, которым приписывали одновременно воровство и участие в убийстве в 1870 г. бывшего премьер-министра Хуана Прима и покушении на бывшего короля Амадея Савойского⁵³. В действительности, как будет ясно из дальнейшего, членов Интернационала среди депортированных было значительно больше.

Опасаясь влияния высланных на местное население, стремясь изолировать их от него и избежать таким образом распространения революционных идей на Филиппинах, генерал-губернатор распорядился рассредоточить депортированных. 710 человек были отправлены дальше, на Марианские острова. Согласно отчету генерал-губернатора

---

⁵¹ El Eco de Cartagena. Cartagena, 10 de abril 1875. No.3710. P.2. В тот же день группа ссыльных была отправлена на остров Фернандо-По на корвете «Тринидад». В прессе есть упоминание также еще об одной отправке ссыльных 8 ноября, но направление высылки не уточняется.

⁵² *Bachero Bachero*, 2017. P. 312–313.

⁵³ Цит. по: *Ibid.* P.313.

министерству по делам заморских владений от 15 октября 1875 г., на Филиппинских островах первоначально большая часть была размещена на острове Коррехидор, однако затем 240 их них были отправлены на остров Парагуа (Палаван), 40 – на остров Балабак, а остальные были распределены между Манилой и островом Коррехидор, где их поставили под наблюдение местных чиновников и помещиков, которые должны были надзирать за ними и использовать их труд и умение. Позднее направленные на Парагуа были также переведены на Коррехидор. Доставленные на Марианские острова 708 ссыльных распределили между островами Рота, Сайпан и Гуам⁵⁴.

Среди депортированных было семеро 7 женщин. Двумя из них, которых власти определили как «проституток», были кантоналистка Мария Эскрибано Сальвадор и Хуана Абулеко из Кордовы, высланная за «дурную репутацию». Трое были из Мадрида, одна – из Кадиса. У Хосефы Лары в Испании остался малолетний ребенок. Ее отправили на Марианы без объяснения мотивов, однако заявлялось, что она больна и ведет себя аморально, а потому может подорвать престиж испанцев, если займется проституцией с туземцами. Поэтому ее перевели в Манилу для работы в домах, но плохое здоровье так и не позволило ей покинуть госпиталь. Каталина Фернандес из Мадрида работала по дому в различных семьях и в госпитале⁵⁵.

Марианские острова являлись самым удаленным из заморских владений Испании. По тем временам, это был настоящий край света. В административном отношении они входили в состав Филиппин, генерал-губернатору которых подчинялся местный испанский губернатор. Местное туземное население чаморро, сильно сократившееся за время испанского владычества, вело натуральное хозяйство. Хотя колониальные власти стремились привлечь на острова испанцев, филиппинцев и японцев, это мало помогало экономическому развитию. Печать метрополии призывала правительство принять меры и

---

⁵⁴ *Pozuelo Mascaraque*, 1997. P.684–687.

⁵⁵ *Bachero Bachero*, 2017. P.321–322.

воспользоваться благоприятным климатом и возможностями колонии, ссылаясь на успешные эксперименты по выращиванию различных культур⁵⁶, но это не привело к практическим сдвигам в политике в отношении Мариан. «Почти до самого конца испанского периода острова не производили никаких товаров на экспорт. Не сложилось ни какой-либо значительной торговли между островами, ни развитой торговли на самом Гуаме (...) Немногие богатые торговцы и правительственные чиновники импортировали иностранные товары для продажи туземцам, однако экономика острова по-прежнему в основном зависела от субсидий из Испании, из которых выплачивалось правительственное жалование. Туземцы занимались небольшой торговлей друг с другом посредством бартера, используя деньги только покупки немногих иностранных товаров и уплаты подушной подати или церковных налогов. Небольшое число чаморро накопили собственность и небольшой капитал, но большинство туземцев вели нищенское существование и работали только для того, чтобы произвести ежедневно необходимое или погасить правительственный трудовой налог (...)». После 1860-х гг. крупные землевладельцы на Гуаме начали выращивать кокосовые пальмы, и развернулась торговля копррой, но Гуам и некоторые другие Марианские острова участвовали в этих процессах лишь в весьма ограниченном масштабе⁵⁷. Промышленность на островах отсутствовала.

Неудивительно, что в таких условиях пребывание большого числа ссыльных на островах ложилось тяжким, по существу непосильным бременем на администрацию. Это сдерживало реализацию планов по созданию на Марианях ссыльнопоселенческой или тюремной колонии, которые разрабатывались еще с 1850-х гг. После прибытия первой партии из 237 депортированных в 1874 г. местные власти

---

⁵⁶ См., например: *Las Islas Marianas // La Iberia*. Madrid, 26 de diciembre 1876. No.6175. P.3.

⁵⁷ *Civil Affairs Handbook. Mandated Marianas Islands*. Washington, 1944. P.27, 28.

обратились за помощью к туземцам, установили ежедневные рационы для доставленных на острова и денежную помощь для больных и неработоспособных, а остальных было решено отправить на работы, для чего запросили у Манилы сельскохозяйственные орудия. Для больных построили госпиталь, некоторых разобрали по домам или подкармливали, в том числе, военнослужащие гарнизона, нотабли и жители-чаморро⁵⁸.

Несмотря на эти трудности, сотни депортированных из второго и третьего потока были также отправлены из Филиппин на Марианские острова. Их должен был доставить на Гуам военный гребной пароход «Патиньо». Однако первый рейс со ссыльными в начале 1875 г. оказался неудачным. Как сообщали испанские газеты, в районе филиппинского острова Панай судно попало в жестокий шторм и лишилось обеих мачт, в результате чего ушибы получили 10 членов экипажа. Груз провианта оказался поврежден. Спущенные на воду шлюпки затонули⁵⁹. Воспользовавшись ситуацией, ссыльные подняли бунт и набросились на команду и охрану. Их возмущение с трудом подавила морская пехота под командованием Теодомиро Гонсалеса Гутьерреса, после чего «Патиньо» пришлось вернуться назад в Манилу, высадив депортированных на скалистом острове Коррехидор, который расположен у входа в Манильский залив⁶⁰.

1 марта 1875 г. «Патиньо» все же удалось доставить в порт Аганья на Гуаме 473 депортированных, вместе с грузом продовольствия и сельскохозяйственным инвентарем для них. Однако местные власти, с трудом справлявшиеся с первой партией ссыльных, разрешили посадить на берег только самых «беспроблемных» из них. Они распорядились отправить 451 человека, вместе с 45 солдатами и 15370 продовольственными пайками на марианский остров Сайпан, где им выдали инвентарь и семена в долг в счет будущего урожая и выделили

---

⁵⁸ *Bachero Bachero*, 2017.

⁵⁹ *La Época*. Madrid, 23 de febrero 1875. No.8160. P.3.

⁶⁰ *El Imparcial*. Madrid, 21 de marzo 1875. No.2818. P.3.

участки для обработки земли, а также снабдили некоторым количеством временных палаток. Планировалось, что в дальнейшем ссыльные построят себе дома в сотрудничестве с местным населением чаморро. С учетом немногочисленности островитян, прибывшие составили до 40% обитателей Сайпана. 3 июня 1875 г. 100 ссыльных с этого острова были отправлены на Гуам, а 50 наиболее неблагонадежных, включая француза Жозефа Комбатса, который возглавил бунт с требованием улучшений условий – на остров Рота.

В мае 1875 г. правительство в Мадриде разрешило генерал-губернатору Филиппин запросить кредит в 6000 песо для покупки инструментов и орудий для тех, кто оказался на Филиппинах и Марианах. Однако быстро выяснилось, что сельскохозяйственная деятельность ссыльных малоэффективна: одни из них вообще не имели навыков труда на земле, другие привыкли заниматься им в совершенно иных климатических условиях⁶¹.

Депортированные на Марианские острова страдали от постоянной нехватки еды и вещей, необходимых для жизни. Наладить хозяйство им так и не удалось⁶². Голодающим нередко приходилось довольствоваться корнями и рыбой⁶³.

Особенно тяжелое положение сложилось на Сайпане. Экипаж германского военного корвета «Херта», который в 1874–1877 гг. совершал плавание по Океании с целью утвердить там влияние Берлина и побудить Самоа и Тонга принять германский протекторат, застал на Сайпане около 300 испанских ссыльных, страдающих от голода и непривычного климата, «одних раздетых, других в лохмотьях», и роющихся в «неблагодарной земле острова в поисках корней, своей единственной пищи». Они получали пайки из Манилы два раза в год на 6 месяцев, причем во время штормов эти поставки сокращались. Запасы быстро истощались, люди перешли на подножный корм и страдали от дизентерии. Остров Сайпан

---

⁶¹ *Bachero Bachero*, 2017. P. 318–319.

⁶² *Pozuelo Mascaraque*, 1997. P.686, 688, 690–696.

⁶³ *Navarro Melenchon*, 2004. P.364.

населен скорее призраками, чем людьми, рассказал капитан корабля. Моряки раздали несчастным запас одежды на некоторое время и по полдюжины пайков на каждого⁶⁴.

Положение отправленных на остров Рота было ненамного лучше. Так, молодой ссыльный Ангуэра сообщал в письме от 27 сентября 1875 г., что «находится в очень бедственном состоянии, ведя жизнь дикаря, без других средств к существованию кроме тех, которые могут быть обеспечены неблагодарной природой и почвой, которую невозможно возделывать»⁶⁵.

Нехватка средств к существованию среди ссыльных на Марианах приводили к взрывам насилия. Не менее 2 человек погибли в драках между самими депортированными. Отмечалась напряженность с местными жителями и филиппинцами-тагалами, случаи грабежей и краж, побудившие многих чаморро бежать из сельской местности, что еще больше сокращало урожай. Преступников отправляли в Манилу и отдавали под суд, а в Аганье местные жители даже организовали патрули по поддержанию порядка⁶⁶.

Известно также о попытках бегства из ссылки. Ссыльный из Барселоны Хосе Бонафонт вместе с тремя товарищами заставил экипаж британского судна отвезти его на Палау, откуда на другом британском корабле в начале июля 1875 г. они добрались до Сингапура. Желая вернуться в Испанию, но не имея средств на оплату проезда, Бонафонт спрятался на корабле «Леон», а после отплытия из Сингапура стал умолять капитана разрешить ему остаться на судне в обмен на любую работу. Тот вначале согласился, но затем изменил свое решение, приказав, несмотря на уговоры пассажиров, посадить беглеца и одного

---

⁶⁴ El Imparcial. Madrid, 30 de julio 1876. No.3296. P.1. Капитан «Херты» утверждал, что остров покрыт могилами. С другой стороны, испанская газета «Ла Иберия» в статье о Марианах писала, что за время до 24 сентября 1875 г. там умер всего один ссыльный; см.: Las Islas Marianas...

⁶⁵ La Época. Madrid, 14 de agosto 1876. No.8684. P.3.

⁶⁶ *Bachero Bachero*, 2017. P. 319–320.

местного жителя, у которого также не оказалось документов, в шлюпку и высадить их на пустынный берег. Оба вынуждены были двое суток бродить в мангровых зарослях и прятаться на деревьях от тигров, пока им не удалось добраться до деревни, где заступничество товарища по несчастью спасло Бонафонту жизнь. Наконец, местные жители султаната Джохор дали ему одежду и передали полиции, которая под конвоем доставила его обратно в Сингапур. Там он 12 августа 1875 г. предстал перед испанским консулом и рассказал свою историю. По распоряжению генерал-губернатора Филиппин он был возвращен в Манилу⁶⁷.

Положение ссыльных на Коррехидоре и даже на Балабаке было лучше, чем на Марианах. Здесь им предоставили продовольствие по рациону ВМФ, лекарства и кров, а больным в госпитале еще и выплачивали по 23 сентимо в день. Но все это покрывало только самые элементарные нужды, остальные средства к существованию депортированные должны были зарабатывать свои трудом⁶⁸. На Парагуа (Палаван) ссыльные были доставлены в начале февраля 1875 г. на корабле «Маркес де ла Виктория» и размещены в Пуэрто-Принсеса; им выдали инвентарь и семена на сумму в 4 тысячи песо и 1500 песо на приобретение животных. Там с 1871 г. существовала дисциплинарная рота для военных и гражданских арестантов; ее члены должны были принимать участие в военных операциях или общественных работах, в зависимости от надобности, обрабатывали свои огороды и могли продавать излишки. Однако уже 2 июня 1875 г. генерал-губернатор распорядился перевезти обитателей на остров Коррехидор⁶⁹.

Наиболее активное сопротивление оказывали ссыльные на филиппинском острове Коррехидор, где еще в январе 1875 г. была предпринята попытка нападения на гарнизон с целью организовать бегство.

---

⁶⁷ Текст донесения испанского консула государственному министру Испании см.: *El Imparcial*. Madrid, 20 de octubre 1875. No.3016. P.2.

⁶⁸ *Bachero Bachero*, 2017. P. 324.

⁶⁹ *Ibid*. P.326–327.

Как сообщала Федеральная комиссия FRE в отчете конференциям окружных организаций Федерации 1877 г.⁷⁰, 42 члена Интернационала организовали там местную федерацию, душой которой стали активисты из Санлукар-де-Баррамеда – Руперто Арана и другие. Они вступили в резкий конфликт с другим ссыльным из Санлукара, Хосе Ласарено, который тесно сотрудничал с местной колониальной администрацией, получил крупное поместье в Пуэрто-Принсеса на острове Палаван и пытался заставить других депортированных работать на себя. Члены Интернационала отказались делать это и развернули активную пропаганду среди других ссыльных. Взбешенный землевладелец уговорил губернатора острова включить 40 членов федерации в список тех, кто подлежал отправке на остров Балабак⁷¹.

Небольшой остров Балабак расположен на самом крайнем юго-западе Филиппин, неподалеку от Борнео (Калимантана). Большая часть его сильно пересечена, максимальная высота достигает 579 метров. Частые дожди и муссоны усугубляли нездоровый характер климата; свирепствовали лихорадки и дизентерия. Дорог на острове было мало, и они были плохие. Раз в месяц ходили суда до Манилы, причем плавание продолжалось 4 дня. С 1857 г. на Балабаке размещался военный гарнизон, который в 1875 г. состоял из двух пехотных и одной дисциплинарной роты, инженерного подразделения и санитарной бригады. В 1871 г. примерно в 2 километрах от административного центра была создана сельскохозяйственная колония из лиц, депортированных на остров в виде наказания. В западной равнинной части Балабака разбили плантации для

---

⁷⁰ После запрета Интернационала в Испании в 1874 г. конгрессы Федерации больше не собирались. Вместо них проводились конференции окружных организаций. В 1876 г. имелось 112 местных федераций FRE, в 1877 г. – 77. См.: *Iñiguez*, 2001. P.237–238.

⁷¹ Memoria de de la Comisión Federal Española a las Conferencias Comarcales de 1877 // *Antología documental del anarquismo español*. Vol.1. Organización y Revolución: de la Primera Internacional al Proceso de Montjuic (1868–1896). Madrid, 2001. P.189.

выращивания риса, кукурузы, батата и сахарного тростника. В 1875 г. из 800 обитателей острова 200 составляли высланные с Филиппин, 40 – ссыльные испанцы⁷².

Первоначально директор колонии, специалист по сельскому хозяйству распорядился, чтобы работы проводились только в утренние и вечерние часы, а работники ночевали в административном центре острова. Но затем многим пришлось жить прямо на плантации, что привело к увеличению смертности. Многие заключенные и депортированные предпочли жить в лесах или на фермах местных жителей. Уже к 1875 г. колония стала приходить в упадок⁷³. Выделенные на нее кредиты в размере 20 тысяч песо были израсходованы, нарастали долги. Поскольку единственная мельница по перемолке сахарного тростника была сломана, его приходилось скармливать свиньям. Остров пострадал от нападения мусульман-моро в 1874 г. Планы переселения новых колонистов на Балабак не осуществлялись из-за дороговизны и нездорового климата. 30 сентября 1875 г. филиппинский генерал-губернатор Малькампо издал распоряжение о реформировании колонии: контроль над заключенными, землей, сооружениями и скотом передавался Генеральной инспекции тюрем, устанавливалось регулирование распределением заключенных и ссыльных по возрасту и состоянию здоровья. На нужды колонии выделялось 10 тысяч песо⁷⁴. Однако реформы так и не помогли преодолеть тяжелое положение колонии.

В таком положении оказались члены Интернационала их товарищи по несчастью, отправленные на Балабак, где климат и

---

⁷² *Gonzales Fernandez, Moreno y Jeréz*, 1875. P.399–400.

⁷³ *Japón R.B.R.* La isla de Balabac // *Sociedad geográfica de Madrid. Revista de geografía colonial y mercantil* . 1897. Vol.1. No.6. P.107–113.

⁷⁴ См.: Government order of Sept. 30, 1875 concerning reforms in the administration of the agricultural reform colony on Balabac Island, 1875 URL: <https://www.worldcat.org/title/government-order-of-sept-30-1875-concerning-reforms-in-the-administration-of-the-agricultural-reform-colony-on-balabac-island-1875/oclc/34573946> (Дата обращения: 21.06.2022).

болезни оказались для них фатальными. Как следовало из письма Араны, к осени 1876 г. 29 из 40 умерли от лихорадки и голода. Товарищи в Испании узнали об этом из писем от балабакских ссыльных и информации от одного из ссыльных, которому в 1876 г. удалось вернуться в испанский город Кадис. Ссыльные в письмах призывали отомстить своим мучителям, «убийцам трудящихся», «палачам народа, их сообщникам и приспешникам». В заявлении Федеральной комиссии Испанской региональной федерации Интернационала в связи с этим говорилось: «... Дело, которое защищали 40 мучеников Социальной революции – это наше собственное дело, дело всех обездоленных. Они с энтузиазмом провозглашали наши идеи и энергично защищали их с оружием в руках, пополнив затем длинный список мучеников, принесенных в жертву богу-капиталу. Они – кровь от крови и плоть от плоти нашей, и все мы должны как можно скорее заполнить оставленную ими пустоту, оказав помощь старикам и детям, которые потеряли свою единственную опору, и, выполняя их последнюю волю, тяжело покарать их убийц – сеньоров буржуа»⁷⁵. По данным французской полиции, покушение на испанского короля Альфонса XII, которое совершил каталонский рабочий-анархист Хуан Олива Монкаси в 1878 г., было организовано в ответ на гибель сосланных членов Интернационала. Акт мести был спланирован анархистами Швейцарии и осуществлен на индивидуальной основе «товарищем из Каталонской федерации»⁷⁶.

Печальной страницей в истории тихоокеанской ссылки стало участие депортированных испанцев в колониальной войне против мусульманского султаната Сулу (Холо). Тем из них, кто вызовется добровольцами, было обещано помилование. В 9-тысячную военную экспедицию под командованием Малькампо, которая отправилась из Манилы в феврале 1876 г., по сообщениям печати, должны были быть включены от 250 до

---

⁷⁵ Memoria de de la Comisión Federal Española... P.189–190.

⁷⁶ *González Calleja*, 1998. P.93.

500 ссыльных⁷⁷. В реальности записались всего 140 человек с Коррехидора и Балабака, из них 9 погибли от ран или болезней. От 121 до 124 участника экспедиции были помилованы, и 107 человек были отправлены домой в Испанию на построенном в 1875 г. почтовом пароходе «Виктория» водоизмещением 2909 тонн компании «Олана, Ларринага и Ко», который совершал рейсы из Европы в Манилу и обратно⁷⁸. В основном это были репрессированные за участие в картагенском восстании⁷⁹. 106 получивших прощение прибыли в Кадис 19 июня 1876 г. Правительство распорядилось предоставить им небольшую денежную помощь⁸⁰. Однако желанную свободу некоторые получили не сразу: более 30 из 103 (?), по сообщению печати, были помещены в заключение в Сеуте⁸¹. Лишь позднее они были амнистированы и смогли вернуться на Иберийский полуостров⁸². Зато капитан роты добровольцев Вирхилио Льянос получил орден – Красный крест военных заслуг⁸³.

Содержание ссыльных на Филиппинах и Марианях оказалось тяжелым финансовым бременем для испанских властей. Уже весной 1875 г. правительство вынуждено было выделить для этой цели дополнительно 566.510 песет⁸⁴. Неудивительно, что как только новая власть после восстановления монархии несколько стабилизировалась, начал обсуждаться вопрос о возвращении депортированных в

---

⁷⁷ Цифру 500 испанских добровольцев депортированных см.: *El Globo*. Madrid, 25 de enero 1876. No.298. P.3: цифру 250 см.: *El Pabellón nacional*. Madrid, 5 de marzo 1876. No.1354. P.2–3.

⁷⁸ *Gómez Pedraja E.* Carlos M^a. López de Arenoza y Fernández de Castro // *Ascagen*. 2011. No.5. Primavera. P.84–85. В 1881 г. судно было продано компании «Маркес де Кампо», переименовано в «Веракрус» и затонуло неподалеку от Веракруса в 1892 г.

⁷⁹ *Bachero Bachero*, 2017. P.328.

⁸⁰ *La Correspondencia de España*. Madrid, 20 de junio 1876. No.6772. P.2.

⁸¹ *El Globo*. Madrid, 27 de julio 1876. No.483. P.2.

⁸² *Diario oficial de avisos de Madrid*. Madrid, 26 de agosto 1876. No.238. P.2.

⁸³ *La Época*. Madrid, 29 de Agosto 1876. No.8698. P.3.

⁸⁴ *El Siglo futuro*. Madrid, 10 de abril 1875. No.19. P.2–3.

Испанию⁸⁵. 13 февраля 1875 г. король распорядился помиловать политических ссыльных, которые не были осуждены уголовными судами, однако эта мера не распространялась на ссыльных, находившихся на Филиппинах и Марианских островах. В мае 1876 г., выступая в испанском парламенте, депутат от Гранады Мариано Агрела-и-Морено предложил предоставить амнистию всем участникам кантоналистских выступлений апреля–декабря 1873 г., за исключением «наиболее виновных». Однако глава консервативного кабинета Кановас отверг эту идею. Премьер занимал двойственную позицию. С одной стороны, он считал необходимым не отмежевываться официально от действий предшествующих правительств, соглашаясь, что их действия имели основания в чрезвычайных обстоятельствах гражданской войны, предостерегал от опасности возвращения в страну явных врагов существующего порядка и напоминал о том, что операция по возвращению вызовет колоссальные расходы. С другой, Кановас, как и консервативная пресса, не упускали случая лишней раз обвинить предыдущие республиканские и либеральные кабинеты в чрезмерной жестокости, подчеркивая большую «мягкость» нового режима. Правительство предпочло «среднюю» линию: не амнистируя всех, возвращать ссыльных постепенно, отдавать под суд тех, кого сочтут виновными в преступных деяниях, и прощать остальных, сосланных исключительно по политическим мотивам⁸⁶.

Первыми прощение получили участники экспедиции против Сулу. Затем с августа по декабрь 1876 г. были помилованы еще более 40 ссыльных, но в ноябре 6 человек скончались на Марианских островах. В ноябре 1876 г. на почтовом пароходе «Ауррера» в Испанию были отправлены еще 27 помилованных⁸⁷. 30 декабря корабль бросил якорь в Кадисе с

---

⁸⁵ El Imparcial. Madrid, 16 de junio 1875. No.2891. P.3.

⁸⁶ La Época. Madrid, 28 de mayo 1876. No.8608. P.2; 7 de junio 1876. No.8618. P.1; 17 de julio 1876. No.8657. P.2.

⁸⁷ *Pozuelo Mascaraque*, 1997. P.682, 698–699.

89 пассажирами на борту, включая бывших ссыльных⁸⁸.

Согласно официальным данным, которые приводит Посуэло Маскараке, из 1076 ссыльных, которые содержались на Филиппинах и Марианах, к началу 1877 г. 55 человек погибли, 4 совершили побег (из них 2 уже были помилованы) и 167 получили помилование. В Испанию были возвращены 163 человека (в том числе 7 ранее помилованных генерал-губернатором). На островах оставались 854 ссыльных, включая 2 ставших инвалидами в результате военной кампании в Сулу и 2 пропавших без вести⁸⁹.

Очевидно, финансовые проблемы и политическая конъюнктура побудили правительство Кановаса поторопиться с решением вопроса. В ноябре 1876 г. оно внесло в сенат кортесов законопроект⁹⁰, который был в итоге одобрен 10 января 1877 г. Согласно новому закону, декрет о чрезвычайных полномочиях исполнительной власти 1874 г. отменялся, восстанавливалось действие конституционных гарантий, а лица, депортированные на Филиппины и Марианы, подлежали возвращению в Испанию, на что выделялось 749.563 песеты. В течение срока до 6 месяцев в заморских владениях и до 2 месяцев в метрополии надлежало провести расследование и определить, кого из возвращенных следует освободить после возвращения, а кто должен предстать перед судами по уголовным обвинениям⁹¹. С сути, речь не шла об амнистии, хотя по факту большинство депортированных подлежали прощению. Закон не был оформлен как указ, подписанного королем, но был сформулирован в виде распоряжений председателя Совета министров государственному министру, министрам юстиции, внутренних дел и заморских владений от 20 февраля 1877 г.⁹²

---

⁸⁸ La Iberia. Madrid, 3 de enero 1877. No.6182. P.3; La Correspondencia de España. Madrid, 4 de enero 1877. No.6969. P.1.

⁸⁹ *Pozuelo Mascaraque*, 1997. P.700.

⁹⁰ La Época. Madrid, 6 de noviembre 1876. No.8765. P.2.

⁹¹ Текст закона см.: Ibid. 12 de enero 1877. No.8830. P.1.

⁹² Ibid. 21 de febrero 1877. No.8869. P.2. В июле 1877 г. судно

Большая группа ссыльных в тихоокеанские владения должна была отплыть в Испанию на пароходе «Глория». 119 из них были депортированы на Марианы, а 115 находились в Маниле, Кавите и на острове Коррехидор. На том же судне отправлялся в метрополию генерал Антонио Дабан (в 1893–1895 гг. генерал-губернатор Пуэрто-Рико). Отход корабля несколько задержался, потому что властям потребовалось больше времени, чтобы собрать всех отъезжающих в Маниле⁹³. Партия ссыльных с Мариан была доставлена туда на корабле «Кончита».

«Глория» отплыла из Манилы 26 мая 1877 г. с ценным грузом сахара и абаки и более чем 210 пассажирами, включая 150 ссыльных. Но утром 30 мая она напоролась на рифы в 10 милях к югу от Пулау Лаут – острова в архипелаге Натуна, который расположен в Южно-Китайском море к северу от Борнео. Вспыхнула паника; целый час спускали на воду лодки; в работах участвовали ссыльные, артиллеристы и моряку. В первую лодку погрузили 8 человек и 5 детей, которые вошли на борт вместе с Дабаном, и двое охранявших их морских офицера, и только потом очередь дошла до других пассажиров. На острове их разместили в лагере на прибрежном пляже под открытым небом. Корабль был брошен. Еды не хватало, и люди выжили, в первую очередь, благодаря усилиям ссыльных, которые, рискуя жизнью, приносили с побережья и из внутренних районов острова моллюсков и кокосы и товарищески делились ими с товарищами по несчастью. Одна из лодок под командованием морского офицера была отправлена за помощью, но через три дня посланцам пришлось вернуться, так как у них испортилась вода. По счастью, сигналы бедствия были замечены с шедшего в Батавию британского барка «Дьюк оф Аргайл». 4 июня на него сели

доставило в Кадис 14 лиц, которые были ранее депортированы на Фернандо-По. Семеро из них были отпущены на свободу, остальные предстали перед судом; см.: *El Siglo future*. Madrid, 17 de julio 1877. No.536. P.3.

⁹³ *La Época*. Madrid, 24 de julio 1877. No.9019. P.1.

суперкарго и машинист с «Глории»; их доставили в Сингапур, откуда для спасения потерпевших крушение был направлен английский пароход «Бертан», который приплыл на остров 13 июня. Погрузившись на него, спасенные 20 июня отплыли в Сингапур⁹⁴, куда благополучно прибыли после 22 июня.

Там им пришлось ожидать следующего рейса в Испанию – на пароходе «Виктория», который первоначально отправился в конце июня на Марианы, чтобы взять там на борт ссыльных и доставить их в Манилу. В ожидании их прибытия в манильский порт редакции газет и монастыри объявили сбор одежды в помощь депортированным⁹⁵. В начале июля «Виктория» отплыла из Манилы в Испанию, и 17 июля прибыла в Сингапур; на борту парохода находились, в том числе, 590 помилованных и ссыльных с Марианских островов, а также осужденные по уголовным статьям (этим последним предстояло отбывать остаток срока в Испании). По прибытии от 40 до 50 человек пытались бежать, но были возвращены на борт. Приняв уже ожидавших в Сингапуре, «Виктория» отплыла в Испанию с 1809 человеками на борту, включая 740 бывших ссыльных. По дороге корабль делал остановки в Порт-Саиде (где более 60 ссыльных сошли с корабля и, как минимум, 20 из них скрылись) и Суэце (где бежали еще 12 человек)⁹⁶. 15 августа «Виктория» прибыла в Кадис. Привезенных отправляли в родные места, выдав им небольшую помощь⁹⁷: 70 человек – в Мадрид, 93 – в Севилью, 8 – в Кордову, 9 – в Бадахос, 27 – в Барселону и 4 в Валенсию⁹⁸.

А осенью в Испанию вернулись последние из депортированных на Филиппины. 4 октября 1877 г. корабль «Кадис» доставил в кадисский порт 93 бывших ссыльных,

---

⁹⁴ La Época. Madrid, 18 de agosto 1877. No.9042. P.3.

⁹⁵ La Iberia. Madrid, 24 de agosto 1877. No.6380. P.1.

⁹⁶ Gómez Pedraja E. Carlos M^a. López de Arenoza y Fernández de Castro // Ascagen. 2011. No.5. Primavera. P.85–89.

⁹⁷ El Siglo future. Madrid, 17 de Agosto 1877. No.561. P.3; La Época. Madrid, 17 de agosto 1877. No.9041. P.3.

⁹⁸ La Época. Madrid, 18 de agosto 1877. No.9042. P.3.

которых подняли на борт в Сингапуре и Суэце⁹⁹. И, наконец, в начале ноября «Леон» привез с Филиппин еще 6 бывших ссыльных¹⁰⁰.

С возвращением депортированных «на полуостров» репрессии против бывших участников кантонального движения и активистов испанской секции Интернационала не прекратились. Суды продолжали выносить суровые приговоры; новые рабочие и крестьянские выступления беспощадно подавлялись. История тихоокеанской ссылки революционеров закончилась. Противостояние испанских революционеров монархии только начиналось.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

- Bachero Bachero J.L.* La neutralización del adversario político. La deportación en la España del siglo XIX. Tesis doctoral. Castellon de la Plana: Universidad Jaume I; Facultad de Ciencias Humanas y Sociales; Departamento de Historia, Geografía y Arte, 2017.
- Barón Fernández J.* El movimiento cantonal de 1873: 1a República. Sada: Edicions do Castro, 1998.
- Circular del Ministro Español de Gobernación en contra de la Asociación Internacional // La Defensa de la Sociedad. Revista de intereses permanentes y fundamentales contra las doctrinas y tendencias de la Internacional. Madrid, 20 de agosto 1872. No.15. P. 602–606.
- Civil Affairs Handbook. Mandated Marianas Islands. Washington: Office of the Chief of Naval Operations; Navy Department, 1944.
- Decreto de 10 de Enero, disolviendo todas las reuniones y sociedades políticas en que se conspire contra la seguridad pública // Boletín de la revista general de legislación y jurisprudencia. Periódico oficial del I. Colegio de Abogados de Madrid. 1874. No.318. P.45.

---

⁹⁹ La Época. Madrid, 4 de octubre 1877. No.9089. P.3; El Imparcial. Madrid, 5 de octubre 1877. No.3723. P.3.

¹⁰⁰ El Globo. Madrid, 6 de noviembre 1877. No.757. P.2.

- Diccionario de la Administración Española. Compilación de la novísima legislación de España Peninsular y Ultramarina en todos los ramos de la administración pública. 5a ed. Tomo V. Madrid: Arco de Santa Maria, 1893.
- Discurso pronunciado por el Excmo. Sr. D. Praxedes Mateo Sagasta en el Congreso de los Diputados el día de 15 de julio de 1876, y publicado por los senadores y diputados de la minoría constitucional // La Iberia. Madrid, 26 de julio 1876. No.6056. P.6.
- Fernández Capdevila*. La revolución cantonal en Sanlúcar [Электронный ресурс]. URL: <https://ordenanarquista.wordpress.com/2016/10/07/la-revolucion-cantonal-en-sanlucar/> (Дата обращения: 11.06.2022).
- Fernández Vilaplana D.L.* El levantamiento obrero más importante del siglo XIX // Del siglo XIX al XXI: tendencias y debates: XIV Congreso de la Asociación de Historia Contemporánea, Universidad de Alicante 20-22 de septiembre de 2018 / M. Morena Seco (coord.); R. Fernández Sitvent y R.A. Gutiérrez Lloret (eds.). Alicante: Biblioteca Virtual Miguel de Cervantes, 2019. P.67–80.
- Fernández Vilaplana D.L.* La utopía en el banquillo de los acusados: la legitimidad de la AIT a través del proceso judicial a huelgistas de Cocentaina (País Valencià) en los años 1870 // Disjuntiva. Crítica de les Ciències Socials. 2020. Vol.1. No.1. P.66–86.
- Gabriel P.* Más allá de los exilios políticos: proscritos y deportados en el siglo XIX // Las figuras del desorden: Heterodoxos, proscritos y marginados. Actas del V Congreso de Historia Social de España. Ciudad Real, 10 y 11 de noviembre de 2005. Madrid: Siglo XXI de España Editores, 2006. P.197–221.
- Gómez Casas J.* Historia de la FAI (Aproximación a la historia de la organización específica del anarquismo y sus antecedentes de la Alianza de la Democracia Socialista). 3a ed. Madrid: Fundación Anselmo Lorenzo, 2002.
- Gómez Pedraja E.* Carlos M^a. López de Arenoza y Fernández de Castro // Ascagen. 2011. No.5. Primavera. P.81–106.
- Gonzales Fernandez R., Moreno y Jeréz F.* Manual del viajero en Filipinas. Manila: Establecimiento tipográfico de Santo Tomás,

1875.

González Calleja E. Violencia política en la España de la Restauración La razón de la fuerza. Orden público, subversión y violencia política en la España de la Restauración (1875-1917). Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 1998.

Iñiguez M. Esbozo de una Enciclopedia histórica del anarquismo español. Madrid: Fundación Anselmo Lorenzo, 2001.

Las Islas Marianas // La Iberia. Madrid, 26 de diciembre 1876. No.6175. P.3.

Japón R.B.R. La isla de Balabac // Sociedad geográfica de Madrid. *Revista de geografía colonial y mercantil* . 1897. Vol.1. No.6. P.107–113.

Kaplan T. Anarchists of Andalucia, 1868–1903. Princeton: Princeton University Press, 1977.

Kaplan T. Orígenes sociales del anarquismo en Andalucia: capitalismo agrario y lucha de clases en la provincia de Cádiz. Barcelona: Ed. Critica, 1977.

Lida C. Anarquismo y Revolución en la España del XIX. Madrid: Siglo XIX, 1972.

Memoria de de la Comisión Federal Española a las Conferencias Comarcales de 1877 // Antología documental del anarquismo español. Vol.1. Organización y Revolución: de la Primera Internacional al Proceso de Montjuic (1868–1896). Madrid, 2001. P.187–190.

Navarro Melenchón J. Organización social y sistemas políticos de Murcia durante la I República. Murcia: Universidad de Murcia, 2004.

Pozuelo Mascaraque B. Presencia y acción españolas en las islas Marianas (1822–1899). Tesis doctoral. Tomo II. Madrid: Universidad Complutense; Facultad de Geografía y Historia; Departamento de historia contemporánea, 1997.

Scott W.H. The Union Obrera Democratica: First Filipino Labor Union. Quezon City: New Day, 1992.

Seco Serrano C. Los orígenes del movimiento obrero español // Anales de Historia Contemporánea. 1986. No.5. P.11–26.

Suplemento Núm.1 á la Relacion de los buques de la marina mercante Española publicada por la dirección de hidrografía en

enero de 1882. Madrid: Depósito hidrográfico, 1882.
Termes Ardévol J., Termes J. Anarquismo y sindicalismo en España:
la Primera Internacional (1864–1881). Barcelona: Ariel, 1972.
Tuñón de Lara M. El movimiento obrero en la historia de España,
1832–1899. Vol.1. Barcelona: Taurus; Laia, 1977.